

Краткій отчетъ о поѣздкѣ на крайній сѣверо-востокъ Монголіи лѣтомъ 1903 г.
командированнаго Русскимъ Комитетомъ прив. доц. А. Д. Руднева.

Изъ Петербурга я выѣхалъ 31 мая (13 іюня). По приѣздѣ въ Харбинъ 16 (29) іюня для меня выяснились слѣдующія двѣ, определенныя задачи, которыя я предположилъ вырѣшить за предстоящее мнѣ пребываніе въ предѣлахъ физической Маньчжуріи (т. е. въ странѣ къ востоку отъ Больш. Хинганскаго хребта):

1) записать образцы крайнихъ, пограничныхъ съ маньчжурами и китайцами нарѣчій монгольскихъ племенъ, для выясненія отношенія ихъ нарѣчій къ письменному монгольскому языку, 2) по возможности прослѣдить границу распространенія монголовъ въ этихъ краяхъ, т. е. сѣверную и восточную границы расселенія монгольскихъ племенъ За-хнганской Монголіи.

Результаты первой экспедиціи выразились въ записанныхъ мною словахъ *дурбетскаго діалекта*, являющагося, по моимъ наблюденіямъ, совмѣстно съ діалектами двухъ хошуновъ *Горлос* особой разновидностью восточно-монгольскаго нарѣчія. Существеннымъ признакомъ этой группы (Дурбетъ — Горлосъ) является произношеніе письменно-монгольскаго *с*, какъ *т* (во всѣхъ словахъ безъ исключенія).

Кромѣ отдѣльныхъ словъ мною записаны *разговорныя выраженія*, *сказки*, *загадки*, *пословицы*, *2 пѣсни* съ мотивами (одна хорчинская); такіе же матеріалы собраны по части *хорчинскаго нарѣчія*. Сняты фотографіи съ отдѣльныхъ типовъ и виды мѣстности. Попутно захвачено нѣсколько растений и насѣкомыхъ.

Получивъ всякое содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей и другихъ лицъ, я, встрѣтившись съ нѣсколькими монголами изъ хошуна дурбетскаго бейсе, рѣшился воспользоваться ихъ приглашеніемъ къ себѣ въ хошунъ и поѣхалъ за послѣдними указаніями и, въ случаѣ надобности, за содѣйствіемъ къ властямъ г. Цыцикара 21 и 22 іюня (4 и 5 іюля).

Русскій чиновникъ по дипломатической части испросилъ у китайскаго чиновника для дипломатическихъ сношеній открытій листъ для моихъ поѣздокъ по Монголіи. Китайскій чиновникъ снабдилъ меня также чиновникомъ-переводчикомъ китайцемъ, превосходно владѣющимъ монгольскимъ языкомъ. Кромѣ того, какъ я узналъ послѣ, впередъ насъ былъ отправленъ къ князю дурбетовъ другой чиновникъ, вѣроятно съ особыми инструкціями о томъ, какъ меня принимать. Экскурсія въ дурбетское княжество прошла отъ 24 іюня (7 іюля) до 9 (21) іюля, когда я вышелъ на ст. Сяохоцзы. Маршрутъ за это время былъ: изъ Фулярдіи черезъ р. Нѣнни (Нонь) до ст. Цицикаръ вдоль полотна жел. дор. и далѣе на югъ по большой Бодунѣ-Цицикарской дорогѣ приблизительно на 100 в. и въ ставку князя Дурбетовъ (по китайски называемую Бэй-цзы фу), находящуюся приблизительно въ 15 вер. отъ р. Нонни и нѣсколько больше отъ названной почтовой дороги. За время пребыванія у дурбетовъ удалось видѣться съ княземъ, отнесшимся ко мнѣ чрезвычайно любезно и радушно какъ и къ посѣщавшимъ его прежде участникамъ военныхъ экспедицій; но не смотря на его приглашеніе бывать у него запросто почаще, это мнѣ не удалось, такъ какъ послѣ его чиновники къ нему меня не допускали. Посѣтилъ дважды монастырь, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу. Богослуженіе совершается на монгольскомъ языкѣ; въ монастырѣ живетъ хубилганъ, называемый Аца-геген; свиданіе съ гегеномъ не принесло никакихъ свѣдѣній. Онъ молчалъ и на мои вопросы, обращенные къ нему, отвѣчали за него другіе ламы. Я его сфотографировалъ. Никакихъ книгъ мнѣ за все время не показывали, говоря, что во время войны 1900 года все у нихъ было разграблено, а что успѣли спасти, увезено на западъ въ Гегѣн-суме, гдѣ хранится и теперь. Тамъ, говорятъ, вообще много монгольскихъ книгъ и бурхановъ. Дѣйствительно бѣдность дурбетовъ самая крайняя; населеніе небольшое, по дорогѣ постоянно видны развалины бывшихъ глинобитныхъ построекъ. Обратный путь также около 100 верстъ совершенъ мною прямымъ путемъ на ст. Сяохоцзы (на NO).

Возвратившись въ Харбинъ, я принялся за снаряженіе второй экспедиціи, предполагая пройти касательной линіей къ восточной границѣ монгольскихъ поселеній, начиная съ юга и направляясь къ сѣверу. Небольшой срокъ, предназначенный мною на эту экспедицію,

заставилъ меня избрать самый краткій маршрутъ: отъ гор. Куань чэнь-цзы (Чань-чунь) по большой дорогѣ Бодунѣ-Гиринь, черезъ Лунь-вань (Нунь-аньсянь) на Бодуне и оттуда на пароходѣ въ Харбинь по р. Сунгари.

Пробывъ въ Харбинѣ за приготовленіями съ 9-го (22) іюля по 12-е (25), я выѣхалъ въ Куань чэнь-цзы, гдѣ мнѣ должны были по предписанію военнаго начальства дать конвой и лошадей. Офицеръ и пять казаковъ командированы были изъ Харбина, а 10 чел. солдатъ изъ Куань чэнь-цзы. Снарядять экспедицію сразу не удалось, пришлось еще вернуться въ Харбинь для новыхъ распоряженій. Ко мнѣ присоединился запоздавшій въ первую экспедицію бурятъ старикъ Норбо-Жамболъ Очировъ, желавшій собрать монгольскія книги въ славящихся по этой части восточныхъ монгольскихъ монастыряхъ. Только 18-го (31) іюля экспедиція могла выступить въ путь. Конвоемъ (15 чел.) командовалъ поруч. Д. К. Ермаковъ; Чань-чуньскій даотай далъ двухъ китайскихъ солдатъ, знающихъ мѣстность, кромѣ того шла одна арба съ вещами; но этой экспедиціи не суждено было осуществиться. За ночь выпалъ сильный дождь, и лошади совершенно выбивались изъ силъ. Мы шли около 2—3 верстъ въ часъ. Подкрѣплять лошадей ячменемъ на дальнѣйшемъ пути въ Монголіи не представлялось возможнымъ, въ виду этого намъ пришлось, пройдя всего 20—25 верстъ, вернуться назадъ въ Куань чэнь-цзы.

Городъ Куань чэнь-цзы находится на монгольской землѣ, теперь арендованной китайцами, и монголовъ въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ чиновниковъ и писцовъ, служащихъ въ управленіи по земельнымъ дѣламъ, нѣтъ. Ближайшее поселеніе ихъ находится верстахъ въ 40—50 къ W отъ города. По выбранному мною пути за городомъ Лунь-вань начинаются монгольскія поселенія почти сплошь до р. Сунгари, что видно и по названіямъ на картѣ. Несмотря на это граница Монголіи на нашихъ картахъ отнесена значительно къ W (Карта Маньчж. 1901 г. Л. И. Бородовскаго).

Зная, что Мукденскій цзянь-цзюнь является надзирателемъ за сеймомъ монгольскихъ князей интересовавшей меня восточно-окрапной Монголіи, я предположилъ, что въ Мукденѣ найду чиновниковъ монголовъ, представителей разныхъ близлежащихъ хошуновъ и направился въ Мукденъ. Чиновниковъ монголовъ въ Мукденѣ совсѣмъ не оказа-

лось, а нашлись ламы, живущіе въ монастырѣ Шара-суме (Хуань-сы) и при субурганахъ, относящихся, какъ говорятъ, еще къ корейскому владычеству. Въ монастыряхъ удалось немного поговорить съ ламами и *списать каменописные памятники, заключающіе въ себѣ краткія историческія свѣдѣнія о храмахъ, священныхъ изображеніяхъ и субурганахъ.* Для фотографированія славящагося среди всѣхъ монголовъ и бурятъ изображенія «Мукденскаго Махагал'ы» пришлось обратиться за специальнымъ распоряженіемъ къ китайскимъ властямъ чрезъ посредство русской дипломатіи. Всѣ четыре снимка плохи, такъ какъ при царившей въ храмѣ темнотѣ экспозиція оказалась мала.

Военный комиссаръ прислалъ мнѣ монгола изъ хошуна *Чжасту* *), прибывшаго съ своими однохошунцами по одному политическому дѣлу, отъ нихъ удалось *записать слова и выраженія въ произношеніи этихъ монголовъ.* Въ Мукденѣ я провелъ время отъ 21 іюля (3 авг.) до 29-го (11), будучи послѣдніе дни задержанъ тамъ полной пріостановкой желѣзнодорожнаго движенія вслѣдствіе размыва пути.

Обратный переѣздъ по желѣзной дорогѣ до Верхнеудинска и на лошадахъ въ Ургу совершилъ въ 15 сутокъ, съ остановками по 2 дня въ Гусишо-озерскомъ дацанѣ и Троицкосавскѣ и 1 день въ Харбинѣ. Прибылъ въ Ургу 13-го (26) августа. Въ Ургѣ удалось добыть тибетскія и монгольскія книги, а также пополнить коллекціи по буддійской иконографіи. Изъ Урги я выѣхалъ 1-го (14) сентября и прибылъ въ Петербургъ утромъ 16-го (29).

Окончательные результаты поѣздки въ Маньчжурію выяснятся конечно только послѣ разработки матеріаловъ и приведенія ихъ въ порядокъ. Во всякомъ случаѣ уже и теперь для меня очевиденъ планъ дальнѣйшихъ работъ, которыя слѣдуетъ производить въ этихъ частяхъ Монголіи.

Андрей Рудневъ.

Урга, 16-го (29) августа 1903 г.

*) Цзасакту.